

Глава 36. Вы собираетесь начать изучать иностранные языки

Все начинается с темноты. Там тишина, и что же тогда делать? Один из мыслителей так задумался, что бескрайняя пустота охватила его.

Мысль о том, что она хочет общаться с другими мыслями, настолько отчаянная.

Как увлекательный яд, мысль поглощает его, управляет им.

Зачем общаться?

Потому что все вещи должны общаться.

Что такое всё? Мне одиноко. Но что такое одиночество? Это грызет мое сердце. Но что внутри? Это диктует мои мысли. Но какая мысль? Он отчаянно нуждается в общении.

Это мышление продолжает задавать вопросы о себе, затем продолжает их отрицать, а затем переходит к заданию дополнительных вопросов.

Вот полюс сжатия пространства, место, где время еще не началось.

Это источник всего, конец воображения.

Тогда... Появляется синее пламя.

Она начинает выделять тепло, странное тепло, которое заставляет пространство расширяться.

Расширение пространства начало давать время для работы.

И всё началось.

Великое синее пламя сгорело тихо.

Его свет и тепло стали освещать это пространство, и это позволило всему, что мог знать человек, засветиться.

Расширение пространства и поток времени позволили концепции пространства-времени начать обретать форму.

Вселенная только что тихо появилась.

Большого взрыва, как предсказывали ученые, не было, все было так спокойно и мирно.

Это была фаза просветления вселенной.

Вселенная была огромной и бесплодной, и пламя ощущало безмерное одиночество, которое заставило его начать тосковать по поиску своего рода.

Он создал первое существо из собственного горящего пламени.

Синекожее существо, огромное и уродливое.

Возможно, его не следует называть уродливым в субъективном человеческом смысле этого слова.

Ибо это началось за много, много лет до рождения человека, когда, возможно, это было прекрасное существо.

Не обсуждая, как выглядело существо, по крайней мере, с одной стороны, существо было большим.

Гораздо больше, чем голубое пламя, и его размеры охватили всю новорожденную вселенную.

Но он все равно не мог думать. У него была жизнь, но не было души.

Синее пламя долгое время передавалось бездумному существу и не находило ему применения.

Было тихо, потом долго думали.

Пространство Вселенной стало расширяться все больше, а время значительно увеличилось.

После того, как прошло неизвестное количество времени, голубое пламя, казалось, что-то понимает.

Он разделился на бесчисленное множество молодых лепестков пламени, в каждом из которых была часть ткани этого синего существа, и начал продвигаться всё глубже во вселенную.

Ли Цзе чувствовал себя так, как будто он сейчас находится в волшебной ситуации, как будто он прибыл в самое начало рождения Вселенной.

Был ли это процесс начала Вселенной, как предсказывали те прошлые поколения провидцев? Ли Цзе так думал.

Ли Цзе видел, как бесчисленные планеты начали подниматься и бесчисленные цивилизации начали рожать.

Физическое тело, основанное на исходной космической энергии, интегрированное в полноценную жизнь.

Жизнь, основанная на кремнии, жизнь, основанная на углероде, родились здесь. Ли Цзе мог воспринимать каждую деталь их рождения.

Все детали были бесконечно богаты и увеличены в глазах Ли Цзе.

Состав каждой энергии был таким сложным и точным.

Каждое великолепное существование состояло из бесчисленных крошечных и незначительных деталей.

Погружённый в эту красоту всех построенных вещей, Ли Цзе использует свою душу, чтобы воспринимать детали начала всего.

К тому времени, как время начало течь, жизнь начала прорастать, и в первоначальном пространстве появилась цепь, охватывавшая вселенную.

Появилась тонкая, как волос, синяя цепочка, а когда время начало течь, жизнь начала прорастать.

Был услышан первый крик первой нежной жизни.

После того, как во Вселенной появилась первая причина и следствие, начала рождаться история.

После этого были второй и третий. Как пружина, прорастающая вверх, бесчисленные крошечные цепи начали сливаться воедино.

Голубые временные цепочки пробегали от начала Вселенной до ее конца.

Впервые Ли Цзе почувствовал, что форма пространства и времени не является так называемой неприкасаемой, или что это физический объект, который существует в другой форме.

По мере того, как бесчисленные причины и последствия продолжали циркулировать, образовавшиеся синие цепи становились всё сильнее и сильнее.

Гигантские замки, образованные протекающей длинной рекой времени, стали крышей, которая поддерживала эту постоянно расширяющуюся вселенную.

Огромные голубые цепи, которые лежали на бесчисленных планетах, были источником энергии, который поддерживал гигантские цепи, которые охватывали всю Вселенную.

Сформировавшееся прошлое стало самой сильной опорой этого мира. Они защищали будущее и одновременно поддерживали вселенную.

Ли Цзе восхищался чудесами природы и Вселенной, полагая, что это был чертеж и зрелище, составленный с огромным усилием сменявшими друг друга верховными мастерами и теми великими людьми, как и маги, такие как ученые, мыслители или практикующие, которые исследовали пределы их возделывания.

Это для того, чтобы те, кто приходит за ними, могли таким образом воспринимать Вселенную и начало силы.

Оттуда они могли бы по-настоящему понять тайны власти, и только тогда они могли бы по-настоящему овладеть этими тонкими магическими и оккультными силами.

Когда Ли Цзе проснулся от всего этого добра, он обнаружил, что вышел из комнаты библиотеки.

Здесь больше похоже на спальню.

- Проснулся намного быстрее, чем я думал. Это заняло всего два часа, - голос Короля звучал рядом с толстой деревянной дверью, где он нёс стакан воды, который выглядел так, как будто он предназначался для Ли Цзе.

- Спасибо, - Ли Джей действительно захотел пить. - Это было удивительное путешествие.

Ли Джей не мог дождаться, чтобы поделиться тем, что он только что пережил. Он думал, что все маги прошли через одно и то же.

Но Кинг перебил его:

- Пожалуйста, не говорите нам, это было специально приказано Верховным Магом. Особые силы должны хранить особые секреты.

- Хорошо, - Ли Цзе дотронулся до носа, возможно, это было какое-то правило. Как говорят в

традиционном Китае, закон не распространяется на шесть ушей. Это было легко понять.

- Ты знаешь санскрит? - спрашивал Король, глядя, как Ли Джей пил воду из своего стакана.

- Ну, не совсем, - откуда Ли Цзе мог знать такое?

- А как же китайский? Не современный китайский, но гораздо раньше. Лицзяо и Сячжуань, - продолжил спрашивать Ван.

- Я должен уметь читать официальный язык, но, боюсь, не редкий древний, - Ли Цзе, по крайней мере, до сих пор не забыл китайский язык, иначе он не смог бы читать книги с моря.

Но в конце концов, знания, которые он получил, были всем современным образованием, и он мог понять некоторые из персонажей в традиционном официальном языке, если их даже угадывали. Но написанное на старом языке, пожалуй, действительно не может.

- Понял, - Ван кивнул головой и ушел.

Ли Цзе был немного туманным, как-то спрашивал, что означают эти два предложения.

Но через некоторое время Ли Цзе поняла, Араши принесла несколько книг в комнату, где был Ли Цзе.

- Это начало и конец объяснения, составленного Древним мастером. Традиционное издание материалов, - Араши передала Ли Цзе две книги, которые казались старыми, но были в идеальном состоянии.

Написанный традиционным письмом, Ли Цзе оценил возраст Древнего, это было слишком для него, чтобы писать традиционным письмом для своего времени.

Похоже, что некоторые другие книги могли быть написаны старым шрифтом или на санскрите.

- Это единственные две книги? - Ли Цзе взял книги, которые передала Араши.

Эти две книги не выглядели толстыми, хотя это были всего лишь базовые книги, они были слишком малосодержательны.

- А? - Араши нахмурилась - Не совсем, просто это всё, что ты можешь прочитать на данный момент.

- Наверное, с сегодняшнего дня тебе стоит больше чистить язык, - сказала Араши с небольшим озорством.

Она использовала свое волшебство, чтобы открыть маленькую дверь пространства, и одна тяжёлая книга была удалена изнутри двери пространства.

Медленно эти книги накапливались почти до половины роста Ли Цзе, прежде чем они остановились.

Ли Цзе ошеломлённо смотрел на них.

Транскрипция. Новая печать, Перевод санскрита. Интерпретация древней латыни. Разбор древних английских аннотаций.

- Эти? - Ли Цзе почувствовал, что его спина начала онемевать, и у него было очень плохое предчувствие.

- Это необходимые условия для изучения метафизики, - у Араши была улыбка на лице, очень яркая улыбка, но Ли Цзе чувствовал себя очень плохо.

- Ты знаешь, среди магов прошлых поколений есть много разных рас и культур. Даже сейчас в Каматаки практикуются маги со всего мира, - Араши указал на окно, и она не ошиблась.

Маги, которые практиковались в Каматаки, приехали со всего мира.

- Многие из магов имеют собственное понимание пути своей практики, и все они собирают резюме жизненного опыта в библиотеке Каматаки, поэтому наследие знаний Каматаки никогда не нарушается.

- Эти великие маги, как Чжан Хэн, как, например, Исаак Ньютон. Они больше привыкли составлять свои собственные книги на родном языке из-за различий в культурах.

- Подожди, ты сказала Ньютон? - Ли Джей услышал знакомое имя и не мог не прервать Араши.
- Ты имеешь в виду Ньютона из "Первого закона Ньютона"?

- Да, он не только великий учёный, но и весьма опытный в алхимии и магии одновременно, - слова Араши немного изменили тройной взгляд Ли Цзе, хорошее отношение к этому миру должно быть более терпимым.

- Так что, боюсь, вам пока придется начать с книг по субординации и английскому языку, остальные выглядят так, как будто вам нужно будет выучить больше языков, пока вы учитесь, - Араши показала на большую кучу специализированных книг по иностранным языкам, которые выглядели не менее толстыми.

- Давайте начнем с изучения двух книг, составленных Древним Магом, их будет достаточно, чтобы дать вам некоторые базовые знания об оккультизме, и если вы достаточно талантливы в магии, вы сможете постичь из них более глубокие истины и тайны, и, возможно, даже овладеть одним или двумя основными заклинаниями.

- Если в книге есть вопросы, которые вы не понимаете, вы можете прийти и спросить меня и Короля в любое время, мы всегда будем отвечать на них для вас, как велел Маг, - это было единственной хорошей новостью, которую Ли Цзе услышал.

- Разве маги должны так многому научиться? - Ли Цзе посмотрел на кучу книг по иностранным языкам с некоторым желанием заплакать.

- Те, кто не знают, не могут стать магами, поверьте мне. Выдающиеся маги в истории имеют выдающиеся достижения в науке или алхимии, которая сочетает в себе науку и магию, - засмеялась Араши, указав, что Ли Цзе должен усердно учиться и вскоре стать академиком.

Нью-Йорк, частная резиденция.

Стив Роджерс временно переехал из штаба Щ.И.Т., по его словам, ему необходимо было лучше интегрироваться в это современное общество.

Если бы он жил в Щ.И.Т. постоянно, он был бы вне контакта с обществом, в конце концов, он был человеком семидесятилетней давности, и ему нужно было больше адаптироваться к настоящему времени.

Его современная жизнь только начиналась, у Роджерса не было много друзей в современном мире, Коулсон был одним из них.

Все Щ.И.Т. знают, что Коулсон без ума от Капитана Америки. Это даже не секрет.

Поэтому, когда Роджерс пригласил Коулсона в свой новый дом на выходные и предложил купить ему домашнюю еду, это никак не было воспринято как нечто странное.

Просто Роджерс был немного из более старой школой, и его подход был во многом похож на то, что сделали бы бабушка и дедушка этих молодых агентов, но это неудивительно. Роджерс действительно может считаться их дедушкой по возрасту.

- Большое спасибо, что пригласили Капитан, должен сказать, что никогда не знал, что вы готовите такие вкусные макароны, - сказал Коулсон с некоторой благодарностью.

- Не за что, новой семье нужны новые друзья, - сказал Роджерс, когда ел свою миску спагетти с фрикадельками.

- Через несколько дней я организую довольно большое рыбацкое мероприятие, о котором я тебе говорил в прошлый раз. Первого апреля, пойдемте, - сказал Коулсон, поедая свои фрикадельки.

- Конечно. Думаю, я все еще могу сделать небольшую физическую работу, - у Роджерса была улыбка на лице.

То, что ему нужно было более комфортно общаться с обществом, не означает, что он забыл о своем долге в нём.

Внутри базы Ночной Дозор

- Ночник вышел? Я не могу связаться с ним, - Фрэнк вернулся с Барбарой.

- Он уехал в Каматаки, место, которое, скорее всего, не примет ваш сигнал, - ответил ему Зенг Чу.

- Ну, если он вернётся, не забудь сказать ему. Может, нам стоит что-нибудь с этим сделать, - сказал Фрэнк, сжимая кулак.